- Я всё выучил. – Сказав это, я ощутил, как нервничаю, как перед экзаменом.

- Покажи. – Одно хриплое слово, содержало столько сомнения, что мне даже стало неловко.

Медленно и кратко я стал писать и пояснять смысл каждой буквы с интересом наблюдая, как перекосило лицо старого гоблина.

Глаза старика-людоеда грозили вывалиться наружу. Тяжело дыша, он быстро моргал и, словно убирая невидимую грязь, провёл по лицу рукой. После этого он подошёл ближе и осмотрел каждый символ с близкого расстояния, потом взглянул на меня, а после снова на символы и нервно почесал лоб.

- Духи предков обделили тебя магическим талантом, но взамен дали дар знания, немыслимо... – Старик начал бормотать что-то совсем невнятное, так что я поспешил оборвать его монолог.

- Учитель... Что вы хотите сказать? – Рассеянный взгляд старика вновь сфокусировался.

- Ты быстро учишься, что неожиданно. Почитай пока это. Что не сможешь понять, потом объясню. Вечером посмотрим, насколько ты способный.

Передо мною положили связку деревянных дощечек, на которых было множество значков "Гоблинской клинописи". Эти записи напоминали связку старых дров на которых был текст!

Учитель уже ушёл, оставив меня с грудой учебного материала, я же вспомнил что знание алфавита не обязательно даёт возможности читать. В языке гоблинов не было ни пробелов, ни запятых. Да что там! Не было никаких указаний с какой стороны читать! Несмотря на все мои старания, мой словарный запас в языке гоблинов отличался некоторой бедностью.

Наверное, спустя часы бесплодных попыток разобраться в этом хаосе я смог найти дощечку, смысл которой более-менее понимал. То, что на ней было написано, выглядело примерно, как: "шестжвтнхсдхлвчр".

Я пытался прочесть это раз десять прежде чем остановился на варианте: "Шесть животных сдохло вчера". Возможно это и было правильно, но каждая строка гоблинского письма напоминала ребус, или причудливый шифр поэтому приходилось сомневаться, даже в понятных выражениях. Мягкий знак в их языке отсутствовал напрочь, а большую часть гласных выкидывали вероятно по той же причине, почему на Земле не ставят точек над "ё".

Отсутствие гласных, пускай и неполное, напоминало мне финикийский алфавит. Письмо без пробелов напоминало то, что рассказывали про Кириллицу времён Ярослава Мудрого. Перевод каждого слова был настоящим испытанием для моих лингвистических способностей. Английский и латынь по сравнению с этим кривым языком были очень понятны.

Перерыв кучу дощечек, я остановился на одной, в которой описывалось "Искристое чудо", которое судя по понятным мне обрывкам текста, было или творением изящной словесности, или какой-то магией. На всякий случай я сделал три копии этой дощечки. Одну на глиняной табличке, которую спрятал в сухом месте пещеры, вторую выжег, пускай и слегка коряво, на облезлой кроличьей шкурке, третью на сводах пещеры написал случайным угольком.

В существовании гоблина были свои плюсы. Странные жёлтые глаза прекрасно видели в темноте, позволяя читать практически при полном отсутствии света. Глаза в таких условиях не болели, скорее наоборот - лишний свет раздражал. Пожалуй, гоблины были бы основными покупателями солнцезащитных очков, живи они в моём родном мире.

- Как успехи с разбором текстов? - гаденькая улыбка гоблина-мага заставила меня поморщиться.

- Я разобрал только что-то про сдохших животных... И странное сочетание "Искрящееся чудо", - лицо старого гоблина изменилось, в его глазах, что напоминали гнойники, я прочёл что-то похожее на уважение.

- Звёзды были благосклонны к тебе, детёныш. Тебе удалось дважды удивить меня, и если сможешь сделать это ещё раз, то будешь наречён раньше срока.

Это уже было серьёзно, ведь своё имя гоблины получали лишь по достижении семи прожитых лет и это было полноценным признанием тебя членом племени, одним из выживших. И это практически обещали мне, которому от силы исполнилось четыре года!

- Вы научите меня читать? – свой вопрос я задал с нескрываемой надеждой.

- Научу. Только скажи мне, дитя, чего ты желаешь? - старый гоблин улыбнулся мне, словно добрый дедушка.

- Я хочу силы. Достаточно силы, чтобы со мной считались.

- Ты её получишь, - гоблин-маг ненадолго куда-то отошел, после чего вернулся со связанным существом, похожим на огромную крысу, никак не меньше взрослого кота.

- Что это? – я чувствовал лёгкое недоумение, разглядывая это серое животное.

- Это? Обычная выхля. Похоже, что ты впервые видишь это существо.

- Да, всё верно, учитель, - подтвердил я его предположение.

- Это странно, впрочем, неважно. Дикие выхли обитают повсюду, из их шкур можно делать одежду, из мяса похлёбку. Но сейчас это мохнатое мясо тут не для этого. Ученик, ты научился чувствовать свой внутренний огонь?

- Слабо, но научился, - у меня были большие вопросы, как учатся другие шаманы или колдуны, как вообще можно научиться управлять маной за неделю? Ладно я, у меня годы опыта, но как это делают тупые маленькие гоблины?

- Впечатляет. Возможно, ты даже сможешь научиться этому уже сейчас... Ученик, попробуй почувствовать жизнь существа, - учитель явно казался удивлённым, давая тем самым ответ на мой вопрос.

- Но как это сделать?

- Ты должен понять это сам. Если сможешь, я научу тебя, как стать сильнее.

- Я попробую, учитель, - я поднёс руку поближе к связанному зверьку и сконцентрировался на магии внутри меня. Возможно меня хотели научить чему-то вроде поиска жизни. Это стало бы шикарным сенсорным навыком, позволяющим мне считать себя куда более крутым магом. Я закрыл глаза для лучшей концентрации, и спустя некоторое время у меня получилось почувствовать какое-то смутное тепло.

- Учитель, кажется получилось.

- Продолжай чувствовать жизнь. Если делаешь всё правильно, то сейчас кое-что поймёшь, - слушая скрипучую речь старого гоблина я неожиданно ощутил что-то похожее на небольшую вспышку, после чего тепло стало быстро исчезать. Желая подтвердить свою догадку, я открыл свои глаза. Зверёк был обезглавлен.

- Учитель, зачем это было нужно?!

- Видишь ли, детёныш, жизнь и кровь — это топливо для твоего Внутреннего Огня. Ты можешь начать сжигать свою жизнь, временно становясь сильнее, но это может тебя убить. Другое дело в качестве топлива использовать чужие жизни. Как ты возможно заметил, когда умирает живое существо, жизнь покидает его тело и рассеивается. Но если поймать её в момент, когда она только покинула тело, то эту силу можно использовать, чтобы усилить твой Внутренний Огонь. Ненадолго, но этого хватит чтобы добавить силы твоей магии раз или два.

- Значит, просто убивая выхлей, можно колдовать сильнее?

- Не только выхлей, а любых тварей, в чьих телах есть кровь. Конечно тебе до этого ещё очень далеко. Научись сначала чувствовать жизнь поблизости. Смотри за тем, как гибнут живые существа, ходи на кухню и наблюдай, как твои собратья убивают выхлей перед тем, как бросить их тушки в котёл. Смотри за тем, как ранят и убивают рабов, чувствуй их жизни, и, когда ты научишься находить живых поблизости, я научу тебя остальному, - глаза старого гоблина окружили вздувшиеся вены, белки разом окрасились в алый.

- Учитель, вы в порядке?! - смерть или болезнь этого старика меня пугала, так как не сулила ничего хорошего.

- Тебя слишком пугает моя сила, дитя. С помощью своих глаз я могу увидеть жизнь каждого гоблина, каждой выхли или рабыни в этом месте. Смотри и учись. А пока я тут, буду учить тебя читать. Тебя заинтересовало "Искрящееся Чудо"?

- Да, учитель.

- Начнём с него, это одна слабая, но полезная магия...

***

Прошла неделя. Я научился вполне сносно читать и даже чувствовать жизнь в паре шагов от себя - расстояние около метра, но уже не нужно было почти касаться чьего-то тела, чтобы почувствовать жизнь. Правда ощутить жизни жуков или детёнышей выхлей я так и не смог. "Искрящееся Чудо" было на удивление простой техникой, позволяющей зажигать небольшой зеленовато-желтоватый огонёк над пальцем или ладонью. Им можно было разжечь огонь или кинуть во врага, за неимением оного, я тренировался кидать огонь в стенку. Запаса моих сил хватало всего на пять Искр, примерно столько же раз я мог сглазить котёл еды, прежде чем был бы вынужден восстанавливать силы.

Иронично было то, что большинство нужных знаний из моей прошлой жизни были бесполезны на данный момент. Рецепт пороха? Я знал метод получения селитры из отходов, помнил примерное соотношения угля, серы и селитры, но понятия не имел где искать серу. Были идеи по сельскому хозяйству, металлургии, но они блекли перед изучением магии. Искры в моих руках были оружием вроде травмата с пятью патронами. Убить кого-то таким заклинанием было затруднительно, но им можно устроить поджог. Главное, это заклинание можно было

использовать пять раз, прежде чем резерв покажет дно. Подводя итоги, я мог либо вызвать пять Искр, либо один раз вызвать мощную вспышку огня, либо пять раз сглазить еду. Также я мог долго обнаруживать живых существ размером не меньше кошки и какое-то время работать как походная плита. Эти навыки я получил примерно за две недели, но лишь потому, что потратил несколько лет на попытки развития магических способностей, благо у меня получилось.

Идеи, почерпнутые из книг и игр на Земле, говорили о том, что магия нечто большее, чем возможность наносить урон. С моим резервом подошло бы что-то эффективное, но экономичное - заклинания вроде паралича, проклятья, куклы Вуду, ритуалов, подчинения магических тварей, призванных существ. Или же мне потребовалась бы магическая батарейка в виде камня получше того, что был у меня, либо магия крови. Последней, судя по всему, и собирался меня обучить гоблин, но использовать живых существ как одноразовые батарейки или топливо для своих чар мне было неприятно.

- Учитель, думаю я научился нормально чувствовать жизнь.

- Это очень хорошая новость. И как далеко ты можешь ощутить живое существо?

- В пределах пары шагов, - лицо старого гоблина исказила уродливая гримаса.

- Это слишком мало. Хотя в будущем пределы твоего восприятия должны возрасти. Теперь тебе нужно будет научиться поглощать жизненную силу и сильнее разжигать свой Огонь. К сожалению, это ты сможешь сделать, только если почувствуешь жизнь выбранной тобой жертвы, - я понял все сожаления гоблина. Если мои предположения верны, он мог просто идти по полю боя (,) собирая жизненные силы, в то время как я должен находиться не далее, чем в двух шагах.

- Я буду тренироваться. Можете на меня положиться!

- Прекрасно, ты очень способный ученик, не перестаешь меня удивлять. Возможно ты хочешь что-то спросить?

- Да, сколько заклинаний вы знаете? - вопрос был давно мной обдуман и, расспросив гоблина о его магическом арсенале, я думал узнать что-то новое о магии.

- Два десятка, - эти слова повергли меня в шок. В тех же «третьих героях» было точно больше пяти десятков заклинаний, и столь малое число шокировало.

- Но, разве этого не мало?

- Мало? Ты слишком молод, дитя. У меня есть все нужные заклинания, которые только удалось найти. То же "Искрящееся Чудо" - мне просто не нужно в отличие от тебя. В этих двух десятках все заклинания мне нужны. И я бы выучил новые, если бы они стоили того, - это звучало логично, но в то же время разочаровывало тем, что знания по магии достать куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

- Учитель, а в ваших записях есть заклинания, кроме "Искрящегося Чуда", которые вы не знаете?

- Манускрипты священны, так что с пяток найдется, но как правило они почти бесполезны.

- Я могу их изучить?

- Можешь, но только, если это не помешает тому, чему тебя учу я. Дней через тридцать наступит четвёртый сбор светящегося мха. Люди как раз в это время уже собрали урожай и готовятся к холодам. Если к тому времени будешь готов, то возможно я возьму тебя с собой в набег, где ты сможешь заслужить право носить имя.

- Я не подведу вас, учитель.

- Надеюсь, дитя, надеюсь.

Когда гоблин ушёл, я стал активно думать. У меня в арсенале было шесть заклинаний, из которых в бою можно было бы применить максимум четыре. Звучит не так уж и плохо, хотя я решительно не представлял, как это делать. К тому же, несмотря на возможные риски, сам набег на людей меня совершенно не радовал. Будут жертвы, трупы и новые рабы. Хотелось сорвать этот поход, лишь бы не видеть, как человеческих женщин превращают в безвольные куски мяса. Хотелось убивать проклятых гоблинов… Вот только сейчас я сам был одним из них.

http://tl.rulate.ru/book/65744/1735757